

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ахатов А.Т. — Факторы культурогенеза на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (по археологическим материалам Республики Башкортостан) // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 34 - 42. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.12.69186 EDN: THNRY5 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69186

Факторы культурогенеза на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (по археологическим материалам Республики Башкортостан)

Ахатов Альберт Тагирович

кандидат исторических наук

Научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

✉ bertik@mail.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.69186

EDN:

THNRY5

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2023

Дата публикации:

12-12-2023

Аннотация: Объектом исследования выступает культурогенез на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Предметом исследования являются факторы, влияющие на его развитие, которые рассматриваются сквозь призму изучения археологического материала, полученного в ходе рекогносцировочных работ на памятниках XVI – начала XX вв. Указанная проблема не являлась объектом специального изучения. Вместе с тем, ее решение с одной стороны восполняет пробелы в анализе процессов культурогенеза в регионе в целом, а с другой способствует изучению особенностей этнокультурного развития отдельных этнических групп, проживающих здесь в прошлом. Теоретической основой исследования явились работы российских ученых в области изучения культурогенеза, содержащие концептуально-

теоретические разработки отдельных его направлений. Информационной базой исследования послужил фактический материал по изучаемой проблеме, полученный в ходе археологических исследований на территории Республики Башкортостан, в том числе самим автором. Для всестороннего анализа обозначенной проблемы в работе использовались междисциплинарный и системный подходы, также в работе нашли применение теоретическое моделирование, обобщение, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический методы. Научная новизна исследования связана с тем, что впервые были систематизированы и проанализированы факторы развития культуры на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени которые рассматривались в контексте археологического направления исследований культурогенеза. Было выявлено, что на развитие культуры на Южном Урале в XVI – начале XX вв. оказывали влияние как внешние (природно-географический, антропогенный, колонизация т.д.) так и внутренние (этнический, религиозный и др.) факторы, которые в разной степени фиксируются по культурным слоям городских и сельских поселений, крепостных сооружений и заводов, кладбищ и т.д. Вместе с тем, говоря о факторах культурогенеза нужно иметь ввиду, что они настолько тесно взаимосвязаны между собой, что зачастую сложно определить является ли изменение культуры следствием влияния того или иного фактора или нескольких одновременно.

Ключевые слова:

Южный Урал, Республика Башкортостан, археология, позднее Средневековье, Новое время, культурогенез, факторы, материальная культура, духовная культура, археологические исследования

Работа выполнена в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели» (№ гос. регистрации AAAA-A21-121012290083-9)

Проблема культурогенеза привлекает внимание специалистов разных общественных и гуманитарных наук – культурологов, археологов, этнографов, искусствоведов, историков и др., исследующих как генезис и эволюцию культуры в прошлом, так и современные этнокультурные процессы. В археологической науке указанная проблематика занимает особое место, поскольку она изучает историческое прошлое человечества от эпохи палеолита до Нового времени, во многом сквозь призму эволюции материальной и духовной культуры людей.

А. В. Бондарев исследуя историю развития отечественных теоретических исследований культурогенеза, выделил в его изучение пять основных направлений – палеоантропологическое, археологическое, этнокультурологическое, психолого-культурологическое и философско-культурологическое [8, с. 16–21], в каждом из которых сложились свои подходы к определению смысловых границ объекта исследования.

В археологии «генезис» культуры, созданной человеческим обществом, рассматривается сквозь призму процессов ее преобразования и самообновления. Отсюда понятие «культурогенез» в археологической науке обозначает общий процесс функционирования культуры: истоки, традиции, тенденции, направление и характер изменений вплоть до исчезновения [17, с. 62].

В России по отношению к периоду от древнекаменного века до средневековой эпохи,

является традиционным выделение учеными отдельных комплексов материалов и признаков, характеризующих определенную археологическую культуру [19, с. 6]. В результате, исследователи А. П. Окладников, В. М. Массон, В. С. Бочкарев др., изучавшие проблемы археологии и истории древних цивилизаций и культур, выстраивали собственные концепции культурогенеза в пределах отдельных микро- и макрорегионов исходя из конкретного археологического материала.

В исследованиях ученых особое место отводится Южному Уралу, значимую часть которого занимает территория современной Республики Башкортостан. Находясь на стыке Европы и Азии, практически в центре степного пояса Евразийского континента и обладающий богатыми природными ресурсами регион с древних времен привлекал внимание людей. Впервые появившись здесь в эпоху камня, они в дальнейшем неоднократно переселялись сюда с разных территорий в ходе широтно-меридиональных миграций культур и народов. Не случайно В. С. Бочкарев занимаясь проблемами развития культуры в бронзовом веке рассматривал «волго-уральский регион как крупнейший очаг культурогенеза, в котором образно говоря родилась эпоха поздней бронзы Восточной Европы и Казахстана» [9, с. 52].

Среди всех периодов особо выделяется археология позднего Средневековья и Нового времени, где в качестве объектов исследований выступают не археологические культуры, а культурные слои городских и сельских поселений, остатки крепостных сооружений и заводов, кладбища и т.д. XVI – начала XX вв. Специфика археологических источников этого времени заключается в том, что благодаря массовому этнографическому и письменному материалу они не утратили связь с культурной средой, в которой они создавались и по большей части их этнокультурная принадлежность определяется благодаря имеющимся источникам.

На протяжении всей истории археологической науки при изучении процессов культурогенеза менялись принципы, методы, подходы к решению поставленной задачи, однако один из главных вопросов – под влиянием каких факторов происходило изменение культуры в пределах тех или иных регионов, не утратил актуальности до настоящего времени особенно по отношению к поздним периодам.

Цель данной работы – опираясь на результаты археологических исследований, проведенных на территории современной Республики Башкортостан рассмотреть какие факторы, оказывали влияние на процессы культурогенеза происходящие в Южноуральском регионе в эпоху позднего Средневековья и Нового времени.

Данный вектор археологических изысканий начал разрабатываться относительно недавно, многие найденные и изученные памятники до сих пор не введены в научный оборот, поэтому стоит отметить, что данная публикация носит предварительный характер. В дальнейшем планируется продолжить исследования в указанном направлении с привлечением не только археологических материалов, выявленных в Башкортостане, но и в соседних регионах, а также с использованием этнографических, письменных и др. источников.

Говоря о факторах культурогенеза, стоит отметить, что исследователи по-разному подходили к решению данного вопроса, в зависимости от изучаемого периода, источников базы, методики исследований и т.д. Так, по мнению В. М. Массона занимавшегося изучением древних культур и цивилизаций Ближнего Востока, Средней Азии и др., на трансформацию культуры в прошлом большое влияние оказывали природные факторы экологических стрессов, военно-политическая ситуация, социально-

экономические проблемы, колонизация и миграции и др. [20, 226–227]. Э. С. Маркарян в своих культурологических исследованиях важное место уделял традициям и новациям в процессах культурогенеза [7, с. 43–46]. В. Кэвэнь, Т. В. Бернюкевич рассматривая развитие русской культуры в г. Харбине (Китай) в конце XIX – середине XX вв. выделяли внешние и внутренние факторы культурного развития. К первой группе они относили социально-экономические, политические, исторические и др. К внутренним – факторы, исходящие из внутренних противоречий между традиционным содержанием культуры и теми инновациями, которые в ней возникают и т.д. [18, с. 105–106].

Исходя из вышесказанного в пределах обозначенной территории для эпохи позднего Средневековья и Нового времени можно выделить следующие внешние (воздействующие извне) и внутренние (происходящие внутри самой культуры) детерминанты определяющие развитие культуры.

Природно-географический фактор является одним из основополагающих в развитии культурогенеза на Южном Урале начиная с эпохи палеолита. С одной стороны, в ходе длительного взаимодействия людей со средой их обитания в разных районах Южноуральского региона шло формирование особых территориальные образования – этнокультурных ландшафтов, занимаемых представителями тех или иных этнических групп.

В тоже время элементы природной среды отражались в специфике духовной и материальной культуры, хозяйственной деятельности людей и т.д. Так, к примеру, одной из особенностей жизнедеятельности башкир и их бытовой культуры было сохранение выезда на летние кочевья до начала XX в. Данная традиция сохранялась преимущественно среди башкирского населения, проживающего на территории юго-восточной части Башкортостана, где природные условия, позволяли выпасать скот практически круглый год. Именно здесь была выявлена и частично обследована основная часть известных остатков сезонных стоянок – летовок (яйляу) в виде земляных и каменных оградок, хорошо задернованных впадин округлой формы – Атранды-2 (Абзелиловский р-н), Юмаш-тау-6, Ургаза-5, Ургаза-6 (Баймакский р-н), Петропавловский-7 (Хайбуллинский р-н) и т.д. [22, с. 15–16, 55–57, 123].

Антропогенный фактор тесно связан с предыдущим, но обусловлен влиянием самого человека на природу. После присоединения башкир к Российскому государству в середине XVI в. началось хозяйственное освоение территории современного Башкортостана. В результате строительства городов-крепостей, монастырей, заводов, сел, деревень, мельниц и т.д. шло в первую очередь изменение ландшафта. Было вырублено большое количество леса, шла разработка полезных ископаемых, в ходе которых были изменены рельефные особенности отдельных местностей и т.д. Так, в ходе исследования Илдианского завода, расположенного к западу от г. Нефтекамска были зафиксированы следы платины, высотой 9 м, длиной по подошве 105 м и 426 м по поверхности, постройка которой приводила к подтоплению значимых участков земли, а также большое количество углежогных ям [23, с. 84]. В тоже время сооружение мельничных комплексов не только оказывало воздействие на ландшафт отдельной местности, как это наблюдалось во время исследования д. Текеево XVIII в. на р. Сары-Кундуз (Салаватский р-н) [21], но и приводило к изменению традиционных путей сообщения и т.д. [16, с. 75, 80].

Колонизация также являлась значимым фактором развития культурогенеза на Южном Урале, поскольку она приводила к «освоению и присвоению локального пространства»

Российским государством с помощью создаваемых административных и судебных институтов, общей денежной и налоговой системами, введением единого государственного языка и т.д. [\[11, с. 75\]](#). В результате это способствовало формированию единого социокультурного пространства, в котором трансформировалась и унифицировались материальная и духовная культура проживавшего здесь населения.

Начавшиеся после присоединения башкирских племен к Российскому государству в середине XVI в. колонизационные процессы на территории современной республики отражаются в строительстве первых укрепленных крепостей – Бирская (г. Бирск), Ельнякская (Караидельский р-н), Уфимская (г. Уфа), Табынская, Соловарный городок, монастырей – Вознесенская пустынь (Гафурийский р-н) и др., в ходе изучения которых были получены материалы XVII–XIX вв., а на некоторых зафиксированы следы оборонительных сооружений [\[15; 21\]](#).

Миграция была тесно связана с колонизацией края и в определенной мере может маркироваться археологизировавшимися населенными пунктами этнокультурная принадлежность и время существования которых устанавливается по этнографическим, картографическим и письменным источникам. Так, в ходе исследований на территории Бураевского района РБ связанных с поиском удмуртской д. Асавтамак, жители которой в XVIII–XIX вв. несколько раз переезжали с места на место, было выявлено одно из его старых месторасположений. Во время археологического изучения территории левобережья р. Асавка на месте, где в XVIII – начале XIX в. согласно архивным и этнографическим материалам предположительно находилась исчезнувшая удмуртская деревня, был выявлен культурный слой, часть находок из которого относится к указанному времени [\[3, с. 220–225\]](#).

Межэтнические контакты с одной стороны, были тесно связаны с миграционными процессами, а с другой с развитие торгово-обменных связей, также выступающих важным фактором культурогенеза на Южном Урале. Начиная со второй половины XVI в. и вплоть до начала XX в. происходило постоянное заселение территории Башкортостана разными по культуре, религии и происхождению народами – русскими, татарами, удмуртами и т.д., которые зачастую строили свои поселения черезполосно. Не оставалось в стороне от миграционных процессов и коренное население – башкиры, которые периодически перемещались на достаточно удаленные расстояния от предыдущих мест обитания.

Межэтнические контакты между представителями разных этнокультурных групп имевшие разновременный и разноплановый характер, также получают подтверждение в ходе археологических исследований культурных слоев поселений эпохи позднего Средневековья и Нового времени во время которых были найдены монеты и покупные (обменные) изделия.

Так, в ходе исследований башкирских д. Азнаево (Ишимбайский р-н) [\[1\]](#) и д. Юнусово (Салаватский р-н) [\[5\]](#), русского с. Николо-Березовка (Краснокамский р-н) [\[13\]](#) и Табынской крепости (Гафурийский р-н) [\[12\]](#), а также удмуртских д. Балтачево (Татышлинский р-н) [\[4\]](#), д. Асавтамак (Бураевский р-н) [\[3\]](#) были выявлены схожие предметы кустарного и фабрично-заводского производства – гончарная и металлическая посуда, железные изделия и т.д. Практически на всех памятниках были найдены фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды, очевидно поступавшей г. Уфе, где она была найдена особенно в большом количестве [\[6\]](#).

Военный (военно-политический) фактор связан, прежде всего, с башкирскими восстаниями XVII–XVIII вв., во время которых восставшими совершились нападения на крепости, монастыри и населенные пункты. Так, известно, что с. Николо-Березовка (Краснокамский р-н) – самое раннее русское поселение на территории Башкортостана, было разорено и сожжено башкирами во второй половине XVII в. В ходе археологического изучения в нескольких шурфах были зафиксированы следы пожара, выраженные в обугленных фрагментах деревянных конструкций, сильно оплавившихся стеклянных предметов и гончарной посуды [14].

Этнический и религиозный факторы связаны между собой и с особенностями развития духовной и материальной культуры тех или иных народов. С одной стороны они играют важную роль в воспроизводстве, трансформации и передаче культурных традиций, характеризующих разные этнические группы, а с другой сами являются определенным маркером происходящих изменений. Так, в ходе исследования башкирского кладбища эпохи позднего средневековья XVII – начала XVIII вв. (Кадыровский-I могильник) расположенного в Дуванском районе РБ археологом Г. Н. Гарустовичем был прослежен процесс смены раннемусульманского обряда захоронения у башкир современным (с выдержаными западными и северо-западные ориентировками головы; с разворотом лица на кыблу; без гробов-табутов, но с подбоями). Также в ходе археологических изысканий были зафиксированы отдельные пережитки языческих времен в виде обнаруженных в одной из могил бронзовой чашечки для питья кумыса, а также случаи связывания ног при погребении [10].

Традиции и новации имеют большое количество научно-дисциплинарных конкретизаций, поэтому разные исследователи по-своему понимают их роль и место в процессе культурогенеза. По мнению Э. С. Маркаряна ни одна традиционная черта не была присуща изначально любому обществу, потому что когда то была инновацией. Пройдя через процесс стереотипизации инновации закрепляются в качестве традиций, которые в свою очередь выступают фундаментом для появления очередных новаций [7, с. 43–46].

В ходе раскопок Азнаевского поселения башкир (Ишимбайский р-н), период существования которого определяется в пределах XVII – рубежа XVIII/XIX вв. было выявлено определенное количество железного шлака и изделий из черного металла. Часть из них была изготовлена по достаточно архаичным (традиционным) даже для XVII–XVIII вв. технологиям (косая и У-образная наварка, пакет), а для создания некоторых из них требовалось сложное оборудование, возможно в виде кузнецкого горна большого объема с равномерным прогревом (способ поверхностной цементации) (новации) [11].

Таким образом, исходя из анализа имеющейся литературы и проведенных археологических исследований, было выявлено, что на развитие культуры на Южном Урале в XVI – начале XX вв. оказывали влияние как внешние (природно-географический, антропогенный, колонизация т.д.) так и внутренние (этнический, религиозный и др.) факторы, которые в разной степени фиксируются по культурным слоям городских и сельских поселений, крепостных сооружений и заводов, кладбищ и т.д. Вместе с тем, говоря о факторах культурогенеза нужно иметь ввиду, что они настолько тесно взаимосвязаны между собой, что зачастую сложно определить является ли изменение культуры следствием влияния того или иного фактора или нескольких одновременно.

Также говоря о факторах культурогенеза на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени, нужно отметить, что, несмотря на проделанную

определенную работу в данном направлении, она является начальным этапом теоретического изучения. Для дальнейшего изучения требуется обращение к археологическим материалам соседних регионов, ввод в научный оборот уже накопленных данных с учетом сопоставления его с письменными, этнографическими и др. источниками.

Библиография

1. Ахатов А. Т. Азнаевское поселение XVII–XIX вв. по результатам археологических исследований // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 6. С. 31–38. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.6.34595 URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34595
2. Ахатов А. Т. Историко-археологическое исследование д. Текеево XVIII в.: (по материалам экспедиционного выезда в Салаватский район Республики Башкортостан в 2017 г.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. С. 80–91. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.11.27991 URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27991
3. Ахатов А. Т., Камалеев Э. В., Садиков Р. Р. Археолого-этнографическое исследование удмуртской деревни Асавтамак XVIII – начала XIX вв. (Бураевский район Республики Башкортостан) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 3 (65). С. 212–228. С. 220–225.
4. Ахатов А. Т., Садиков Р. Р. Комплексное исследование удмуртской деревни Балтачево XVII – начала XX вв. (опыт археолого-этнографического изучения) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета 2017. № 4 (49). С. 114–122.
5. Ахатов А. Т., Тузбеков А. И., Садыкова З. А. Историко-археологическое исследование д. Юнусово XVIII – начала ХХ вв.: (по материалам экспедиционного выезда в Салаватский район Республики Башкортостан в 2017 г.) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 12–19.
6. Бахшиев И., Григорьев Н. Тонкая керамика из культурного слоя Уфы // Теория и практика археологических исследований, 2018. Т. 24, № 4. С. 147–161 DOI: 10.14258/tpai(2018)4(24).-13. URL:
<http://journal.asu.ru/tpai/article/view/%2824%29.-13>.
7. Бондарев А. В. Вклад Э. С. Маркаряна в становление отечественных культурогенетических исследований // Культурогенез и культурное наследие. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 31–55.
8. Бондарев А. В. История и основные направления развития отечественных теоретических исследований культурогенеза. Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2009. 24 с.
9. Бочкарев В. С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб: «ИнфоОл», 2010. 231 с.
10. Гарустович Г. Н. Мусульманская погребальная обрядность северо-восточных башкир в эпоху позднего Средневековья // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2016. Т. 21. № 2 (82). С. 25–32.
11. Казакова Г. М. Колонизация как фактор регионализации русской культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). Философия. Социология. Культурология. Вып. 11. С. 73–76.
12. Камалеев Э. В. Археологические исследования на территории Табынской крепости

- XVIII–XX вв. в центральной Башкирии // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 1 (25). С. 147–156. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2019\)1\(25\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2019)1(25).-12)
13. Камалеев Э. В. Культурный слой конца XVI–XVII в. села Никольское (ныне село Николо-Березовка Краснокамского района Башкортостана) // Проблемы востоковедения. 2017. № 2 (76). С. 25–30.
 14. Камалеев Э. В. ТERRитория распространения культурного слоя с. Николо-Березовка XVI – нач. XX вв. // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 40 (82) С. 29–31.
 15. Камалеев Э. В., Ахатов А.Т. Русская крепость Табынск и его окрестности: к вопросу о колонизации центральной части Башкирии в XVI–XVIII вв. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан: научный журнал. Т. 22. 2017. № 1 (85). С. 20–28.
 16. Камалеев Э. В., Красноперов А. А. Мельницы на Южном Урале как объекты историко-археологических исследований // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. № 2. С. 74–81. DOI 10.24412/1728-5283_2023_2_74_81
 17. Кашуба М. Т. Культурогенез: значимое понятие в русскоязычной археологии // Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога (к 140-летию Александра А. Миллера): Материалы Международной научной конференции и Гумбольдт-лектория. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Евразийское отделение ДАИ; Невская Книжная Типография, 2015. С. 60–65.
 18. Кэвэнь В., Бернюкович Т. В. Факторы, этапы становления и развития русской культуры Харбина // Вестник ЗабГУ. 2013. № 05 (96). С. 105–109.
 19. Мартынов А. И. Археология: Учебник. М.: Высшая школа, 2002. 439 с.
 20. Массон В. М. Пульсирующая динамика ритмов культурогенеза и культурное наследие // Культурогенез и культурное наследие. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 213–255.
 21. Обыденнова Г. Т., Овсянников В. В., Бубнель Е. В., Проценко А. С., Бабин И. М. История археологического изучения крепостных сооружений Башкирского Приуралья // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 278–295.
 22. Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987–2000 годах / Авт.-сост. Н.С. Савельев. Уфа: Информреклама, 2004. 184 с
 23. Тузбеков А. И., Камалеев Э. В. Илдианский завод XVIII–XIX веков: результаты историко-археологических исследований // История и педагогика естествознания. 2020. № 3–4. С. 83–87. DOI:10.24412/2226-229B-2020-3-4-83-B7.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки произошли серьёзные перемены в сторону гласности и трансформации, в обществе наметился повышенный интерес к общественным наукам, особенно к родному прошлому. К сожалению в 1990-е гг. на волне всеобщей коммерциализации книжный рынок наводнила литература псевдоисторического характера, прямо или косвенно искажавшей прошлое нашей страны. В этой связи повышенную значимость имеют работы, в рамках которых российская история изучается

на основе подлинно научных подходов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является культурогенез на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени. Автор ставит своими задачами определить дефиницию «культурогенез», проанализировать факторы культурогенеза на Южном Урале.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать факторы культурогенеза на Южном Урале в эпоху позднего Средневековья и Нового времени по археологическим материалам Республики Башкортостан.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987–2000 годах. Из используемых исследований укажем на труды А.В. Бочкарева и В.М. Массона, в центре внимания которых различные аспекты культурогенеза, а также работы А.Т. Ахатова и Э.М. Камалеева, анализирующих археологические исследования на территории Башкортостана. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как вопросами культурогенеза, в целом, так и факторами культурогенеза на Южном Урале, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что специфика археологических источников конца средневековья – нового времени «заключается в том, что благодаря массовому этнографическому и письменному материалу они не утратили связь с культурной средой, в которой они создавались и по большей части их этнокультурная принадлежность определяется благодаря имеющимся источникам». Автор показывает, что на «развитие культуры на Южном Урале в XVI – начале XX вв. оказывали влияние как внешние (природно-географический, антропогенный, колонизация т.д.) так и внутренние (этнический, религиозный и др.) факторы, которые в разной степени фиксируются по культурным слоям городских и сельских поселений, крепостных сооружений и заводов, кладбищ и т.д.»

Главным выводом статьи является то, что факторы культурогенеза «настолько тесно взаимосвязаны между собой, что зачастую сложно определить является ли изменение культуры следствием влияния того или иного фактора или нескольких одновременно».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории и культурологии, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».